

Косоручка

Вариант сказки

В некотором царстве, не в нашем государстве, жил купец богатый; у него двое детей, сын и дочь. И померли отец с матерью. Братец и говорит сестрице: "Пойдем, сестрица, с эстого города вон; вот я займусь в лавочке - будем торговать, тебе найму фатерку - будешь жить". Ну, вот они пошли в другую губерню. Пришли в другую губерню. Вот брат определился, нанял лавочку с красным товаром. Вздумалось братцу жениться; вот он женился, взял такую себе жену - волшебницу. Собирается брат в лавочку торговать и приказывает сестрице: "Смотри, сестрица, в доме". Жене ненавистно стало, что он приказывает сестре. Только она фтрафила [потрафила] - как мужу возвратиться, взяла перебила всю небель и ожидает мужа. Она встречает его и говорит: "Вот какая у тебя сестра, перебила у нас в кладовой всю небель!" - "Что же, это наживное дело", - отвечает муж.

Вот на другой день отправляется в лавку, прощается с женою и сестрой и приказывает сестре: "Смотри, сестрица, пожаласта, в доме как можно лучше". Вот жена это узнала время, в какое быть мужу, входит в конюшню и мужнину любимому коню голову снесла саблей. Стоит на крыльце и ждет его. "Вот, - говорит, - какая сестра твоя! Любимому коню твоему, - говорит, - голову снесла!" - "Эх, собачье со-5акам есть", - отвечает муж.

На третий день опять идет муж в лавки, прощается и говорит сестре: "Смотри, пожаласта, за хозяйкой, чтоб она сама над собой что не сделала али над младенцем, паче чаяния она родит". Она как родила младенца, взяла и голову срубила, и плачет над младенцем. Вот приходит это муж. "Вот какая твоя сестрица! Не успела я родить младенца, она взяла и саблей ему голову снесла". Вот муж ничего не сказал, залился слезьми и пошел от них прочь.

Приходит ночь. В самую полночь он подымается и говорит: "Сестрица милая! Собирайся, поедем мы с тобой к обедне". Она и говорит: "Братец родимый! Нынче, кажется, праздника никакого нет". - "Нет, сестрица, есть праздник, поедем". - "Еще рано, - говорит, - нам ехать, братец!" - "Нет, ваше (дело) девичье, скоро ли, - говорит, - вы уберетесь!" Сестрица милая стала убираться; убирается - не убирается она, руки у ней всё отваливаются. Подходит братец и говорит: "Ну, проворней, сестрица, одевайся". - "Вот, - говорит, - еще рано, братец!" - "Нет, сестрица, не рано - Время".

Собралась сестрица. Сели и поехали к обедне. Ехали долго ли, не мало; подъезжают к лесу. Сестра говорит: "Что это за лес?" Он отвечает: "Это ограда вокруг церкви". Вот за кустик зацепились дрожечки. Братец говорит: "Встань, сестрица, отцепи дрожечки". - "Ах, братец мой милый, я не могу, я платье замараю". - "Я, сестрица, тебе новое платье куплю, лучше этого". Вот она встала с дрожек, стала отцепливать, братец ей по локоть ручки отрубил, сам вдарил по лошади и уехал от нее.

Осталась сестрица, залилась слезьми и пошла по лесу. Вот она сколько ни шла, долго ли, коротко ли ходила по лесу, вся ощипалась, а следу не найдет, как выйти из лесу. Вот тропиночка вышла и вывела ее из лесу уже через несколько годов. Вышла она с эстого лесу, и приходит в купеческий город, и подходит к богатшему купцу под окна милостину просить. У этого купца сын был, единый, как глаз во лбу, и влюбился он в нищенку. Говорит: "Папенька с маменькой, жените мене". - "На кого же тебе женить?" - "На этой нищенке". - "Ах, друг мой, разве в городе у купцов нет дочерей хороших?" - "Да жените; ежели вы мене не жените, я что-нибудь, - говорит, - над собой сделаю". Вот им это обидно, что один сын, как глаз во лбу; собрали всех купцов, все священство и спрашивают: что присудят, женить ли на нищенке или нет? Вот священники сказали: "Стало, его судьба такая, что его бог благословляет на нищенке жениться".

Вот он с нею пожил год и другой и отправляется в другую губерню, где ее брат, значит, сидит в лавочке. Вот он прощается и просит: "Папенька с маменькой! Не оставьте вы мою жену: не равно она родит, вы пишите ко мне тот раз и тот час". Как уехал сын, так через два ли, три ли месяца жена его родила: по локти в золоте, по бокам часты звезды, во лбу светел месяц, против сердца красно солнце. Как отец с матерью обрадовались, так тотчас сыну своему любимому письмо стали писать. Посылают старичка с запиской с эстою поскоряючи. А невестка уж, значит, узнала об этом, зазывает

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
старичка: "Поди, батюшка, сюда, отдохни". - "Нет, мне некогда, на скорую руку посылают". - "Да поди, батюшка, отдохни, пообедаешь".

Вот посадила его обедать, а сумочку его унесла, вынула записочку, прочитала, изорвала ее на мелкие клочки и написала другую, что твоя, говорит, жена родила - половина собачьего, половина ведмежачьего; прижила в лесу с зверями. Приходит старичок к купеческому сыну, подает записку; он прочитал да слезьми и залился. Написал письмо, что до моего приезда не трогать; сам приеду и узнаю, какой младенец родился. Вот потом эта волшебница опять зазывает старичка: "Поди посиди, отдохни", - говорит. Вот он зашел, она кой-как опять заговорила его, вытащила у него записочку, прочитала, изорвала и написала, что как записка на двор, так чтоб ее со двора согнать. Принес старик эту записку; прочитали и огорчились отец и мать. "Что ж это, - говорят, - он нас в изъясн ввел? Женили мы его, стало, ему жена не надобна стала!" Жаль им не так жену, как жаль младенца. Взяли благословили ее и младенца, привязали младенца к ее грудям и отпустили со двора.

Вот она пошла, залилась горькими слезьми, шла долго ли, коротко ли - все чистое поле, нет ни лесу, ни деревни нигде. Подходит она к лощине, и так ей напиться захотелось. Глянула в правую сторону - стоит колодезь. Вот ей напиться-то хочется, а наклониться боится, чтоб не уронить ребенка. Вот поглазилось ей, что будто бы вода ближе стала. Она наклонилась, ребенок и выпал и упал в колодезь. И ходит она вокруг колодезя и плачет, как младенца достать из воды? Подходит старичок и говорит: "Что ты, раба, плачешь?" - "Как мне не плакать! Я наклонилась к колодезю воды напиться, младенец мой упал в воду". - "Поди нагнись, возьми его". - "Нет, батюшка, у меня рук нет - одни локоточки". - "Да поди нагнись, возьми ребенка!" Вот она подошла к колодезю, стала протягивать руки, ей господь и пожаловал - очутились целые руки. Она нагнулась, достала ребенка и стала богу молиться на все четыре стороны.

Помолилась богу, пошла и пришла ко двору, где ее брат муж, и просится ночевать. Вот муж говорит: "Брат, пусть нищенку; нищенки умеют и сказки, и присказки, и правды умеют сказывать". Вот невестка говорит: "У нас негде ночевать, тесно". - "Нет, брат, пусть, пожаласта; смерть люблю, нищенки сказывают сказки и присказки". Вот пустили ее. Она и села на печку с младенцем своим. Муж и говорит: Ну, душенька, скажи-ка нам сказочку... ну, хоть какую сторыицу скажи".

Она и говорит: "Сказки я не умею сказывать и присказки, а умею правду сказывать. Слушайте, - говорит, - господа, как я вам буду правду сказывать", - и начала рассказывать: "В некотором царстве, не в нашем государстве, жил купец богатый; у него двое детей, сын и дочь. И померли отец с матерью. Братец и говорит сестрице: пойдем, сестрица, с эстого города. И пришли они в другую губерню. Брат определился, нанял лавочку с красным товаром. Вот вздумалось ему жениться; он женился - взял себе жену волшебницу..." Тут невестка заворчала: "Вот пошла вякать, б... этакая!" А муж говорит: "Сказывай, сказывай, матушка; смерть люблю такие стории!" - "Вот, - говорит нищенка, - собирается брат в лавочку торговать и приказывает сестрице: смотри, сестрица, в доме! Жена обижается, что он всё сестре приказывает; вот она по злости всю небель переколотила..." И как она все рассказала, как он ее к обедне повез, ручки отрезал, как она родила, как невестка заманула старичка, - невестка наизнова кричит: "Вот начала чепуху городить!" Муж говорит: "Брат, вели своей жене замолчать; ведь стория-то славная!" Вот она досказала, как муж писал, чтоб оставить ребенка до приезда, а невестка ворчит: "Вот чушь какую порет!" Вот она досказала, как она пришла к дому этому; а невестка заворчала: "Вот б..., начала орать!" Муж говорит: "Брат, вели ей замолчать; что она все перебивает?" Вот досказала, как ее пустили в избу и как начала она им правды сказывать... Тут она указывает на них и говорит: "Вот мой муж, вот мой брат, а это моя невестка!" Тут муж вскочил к ней на печку и говорит: "Ну, мой друг, покажи же мне младенца, правду ли писали отец и мать". Взяли робеночка, развили - так всю комнату и осветило! "Вот правда-истина, что не сказки-то говорила; вот моя жена, вот мой сын - по локти в золоте, по бокам часты звезды, во лбу светел месяц, а против сердца красно солнце!"

Вот брат взял из конюшни самую что ни лучшую кобылицу, привязал к хвосту жену свою и пустил ее по чисту полю. Потель [до тех пор] она ее мыкала, покель принесла одну косу ее, а самое растрепала по полю. Тогда запрягли тройку лошадей и поехали домой к отцу, к матери; стали жить да поживать, добра наживать; я там была и мед-вино пила, по усам текло и в рот не попало.

Вариант сказки

Жил купец, были у него сын да дочь. Пришло время купцу помирать; он и просит сына, чтобы он сестру свою любил, берег, никому в обиду не давал. Вот отец умер; сын через несколько дней на охоту поехал, а была у него злая жена, взяла да и выпустила коня на волю. Муж приезжает домой, она с жалобой: "Вот ты любишь свою сестру, лелеешь ее, а она твоего коня выпусти-его ешь! Конь - дело наживное, а другой сестры я не наживу". Через несколько дней опять отлучился муж на охоту; жена его выпустила сокола из клетки. Только что воротился он домой, она стала жаловаться: "Вот ты сестре своей все спускаешь, а она выпустила сокола из клетки!" - "Э, сова его клюй! Сокол - дело наживное, а другой сестры у меня не будет!" В третий раз отлучился муж куда-то по своим делам; жена схватила своего единственного сына, побежала в табун и бросила лошадям под ноги. Муж воротился, она опять жалуется: "Вот какова твоя сестра! За всю любовь твою она нашего сына конями истоптала!" Тот страшно рассердился, взял сестру и отвез в дремучий лес.

Много ли, мало ли она в нем жила, обносила вся и засела в дупло. В некое время охотился в этом лесу королевский сын; собаки набежали на красную девицу, обступили кругом дерево и лают. "Знать, на звериный след напали!" - думает королевич и давай травить. "Не трави меня, млад юноша! - отозвалась купеческая дочь. - Я человек, а не зверь". - "Выходи из дупла", - говорит ей королевич. "Не могу, я нага и боса". Он сейчас слез с коня и бросил ей свой плащ; она оделась и вышла. И видит королевич совершенную красавицу, взял ее с собою, привез домой, поместил в особую горницу и не стал никуда ездить - все дома сидит. Спрашивает его отец: "Любезный мой сын! Что с тобой случилось? Прежде ты отлучался на охоту по неделе и больше, а теперь все дома сидишь". - "Государь мой батюшка и государыня матушка! Виноват я перед вами: нашел я в лесу такую красавицу, что ни вздумать, ни взгадать! Если б только вы меня благословили, не желал бы я себе иной супруги". - "Хорошо! Покажь нам ее". Приводит он свою суженую; король с королевою согласились на его просьбу и обвенчали их.

Пожил королевич с своей женою несколько времени, и понадобилось ему на службу ехать. Просит он своего отца: "Кого бы ни родила моя жена - уведомьте меня с скорым гонцом". Королевна родила без него сына - по локоть руки в золоте, по колена ноги в серебре, во лбу месяц, супротив ретива сердца красное солнце. Тотчас изготовили письмо о новорожденном сыне и послали к королевичу скорого гонца. Случилось ему проезжать мимо того города, где проживал купеческий сын; поднялась буря, гонец и заехал в тот дом, откуда была ихняя королевна вывезена. Хозяйка истопила ему баню, послала париться, а сама переписала письмо: "Твоя-де жена родила козла с бородой", - и запечатала. Гонец приезжает к королевичу, подает бумаги; тот прочитал и пишет к отцу: "Что бог ни дал - беречь до меня!"

На обратном пути заезжает гонец в тот же дом. Хозяйка по-прежнему отправила его в баню, а сама за бумаги и переписала письмо, чтоб отрубить у королевны руки по локоть, привязать младенца на грудь и отвести ее в темный лес.

Так и было исполнено. Ходила, ходила королевна по лесу, увидела колодец, захотела напиться, наклонилась в колодец и уронила туда своего сына. Стала она слезно просить бога, чтоб даровал ей руки младенца вытащить. Вдруг чудо совершилось - руки явились; она вытащила сына и пошла странствовать.

Много ли, мало ли странствовала, приходит в нищенском рубище на родину и попросилась ночевать у брата. Сноха ее не узнала. Вот она села в уголок, то и дело что прикрывает своему сыну руки да ноги. На ту пору приезжает туда же королевич, начал с ее братом - купеческим сыном есть, пить, веселиться. Брат говорит: "Кто бы нас потешил - из короба в короб орехи пересыпал?" Мальчик просится: "Пусти меня, матушка! Я их потешу"; а она не пускает. Брат услышал, что она не позволяет, и говорит: "Поди, поди, сиротиночка! Пересыпь орешки". Мальчик взял орехи и стал сказывать: "Два ореха в короб, два из короба... Жил-был брат с сестрой; у брата была злая жена, сгубила сестру наговорами. Два ореха в короб, два из короба... Отвез брат сестру в дремучий лес; натерпелась она и голоду и холоду, обносила вся. Два ореха в короб, два из короба... Приехал с охотой в дремучий лес королевский сын; увидел мою матушку, влюбился в нее. Два ореха в короб, два из короба... Взял ее за себя, родила она меня - по локоть руки в золоте, по колена ноги в серебре, во лбу месяц, супротив

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
ретива сердца красное солнышко. Два ореха в короб, два из короба..." И так-то, пересыпая орехи из короба в короб, рассказал все, что с ними было, а после и говорит: "Здравствуйте, родимый батюшка и богоданный дядюшка!" Дядя взял свою жену и по общему суду казнил ее, а потом все вместе поехали к старому королю. Король со королевою сильно возрадовались, увидя свою невестку со внуком; и стали королевич с королевною жить-поживать да добра наживать.

Вариант сказки

Быў бацька з маткаю, мел дачку з сынам. Бацька з маткаю помер, і пакінулі брата з сястрою. Узяў брат дай ажаныўся; ідзе ў госці - сястру кліча, ідзе на спацыр¹ - сястру кліча, гдзе якую сукню² купіць, то для сястры лепшую³. Дак жонцы крыўда⁴ стала! Даў бог сястры дзіцятка, а ў сястры есць муж, да вельмі далека. Жонка кажа: "Ну што ты лепша сястры глядзішь, як мяне. Прыедзе яе муж, то будзе яну глядзеці". Пагадзіўшы, прыежджае муж; дак яна гаворыць: "Ты прыехаў да яе, а яна з братам жыве - не глядзіць цябе!" Дак мужык⁵ кажа: "Жонка! Прыберыся, пайдзем на спацыр і вазьмі дзіця з сабою". Пашлі яны ў лес, прывеў ён да карчаб; "Палажы рукі!" Як яна палажыла, дак ён узяў дай па локці адсек.

1 (На гулянье (от нем. *spazieren*).)

2 (Юбку. (Ред.))

3 (Лучшую.)

4 (Обида.)

5 (Муж.)

6 (К пню, (от польск. *karsz* - выкорчеванный пенёк).)

Яна ўзяла дзіця і пашла; прыходзіць яна да вады, дак рук няма; як напіцца вады? Нагнулася дай дзіця упусціла. Стаіць, бедная, дай плача, дак ёй з вады адзваецца: "Дзеўка, дзеўка! Не плач, бяры дзіця". Дак яна адказывая¹: "Якже ж я буду браць, калі ў мяне рук няма!" - "Тачы² ваду, дасць бог рукі". Як яна адтачыла, даў бог рукі; дак яна ўзяла дзіця дай пашла. Ідзе дарогаю, сустрэчае яну пан; дак ён пытаецца: "Адкуль ты, кабета³?" Дак яна адказала: "Няма чаго пану казаць, адкуль я; некалі была паняй, цяпер кабетай завуць". - "Ні пашла б ты ка мне на службу?" Яна кажа: "Пайду; алі⁴ ці возьмеш мяне з дзіцём?" Дак ён кажа: "Вазьму".

1 (Отвечает.)

2 (Точить - проливать, цедить (здесь в смысле: омочи водою).)

3 (Женщина; раба.)

4 (Но.)

Яна прыехала, дак той сын расце да усе заве¹ яго татам². Ён кажа: "Якій я твой тата?" Дак ён кажа: "Прашу, татулячко, не прагневацца, маёй матульцы³ татулька рукі адсек, дак матулька пашла плачучы і мяне ў ваду ўкінула; з вады аддалося матульцы: "Не плач, кабетко! Бяры дзіця, дасць бог рукі". Дак матулька ўтачыла ваду, даў бог рукі. Матулька шла і татулька пазнала, а татулька маткі не!"

1 (Зовёт.)

2 (Отцом.)

3 (Матери.)

Вариант сказки

Жил-был царь, у него были сын и дочь. Царь помер, и остались одни - братец с сестрицей. "Сестрица, - говорит он, - отдадим тебя замуж". - "Нет, братец, лучше тебя наперед женим". Вот он и

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

женится, а сестрицу все не забывает и при жене любит и почитает ее по-старому; в ином деле жены не послушает, а что скажет сестрица - то и сделает. Братниной жене стало то завистно. Вот раз как-то он уехал, жена возьми что ни есть лучшего коня под золотым ковром - изрубила на мелкие части. Приезжает муж, она сидит да плачет. "Чего ты плачешь?" - "Как же мне не плакать? Твоя сестра-злодейка пришла в конюшню да что ни есть лучшего коня под золотым ковром изрубила на мелкие части". - "Ну, пусть волкам будет мясо!" В другой раз уехал муж; жена взяла сокола в золотой клетке - изрубила на мелкие части, сама сидит да плачет. Воротился муж. "Чего ты плачешь?" - "Как же мне не плакать? Твоя сестра-злодейка взяла сокола в золотой клетке - изрубила на мелкие части". - "Ну что ж, сова его клюй!"

Опять уехал муж, жена взяла свое дитя, изрубила на мелкие части, сидит и разливается горячими слезами. Приехал муж и спрашивает: "Чего ты плачешь?" - "Как же мне не плакать? Твоя сестра-злодейка изрубила нашего детеныша". Брат приказал сестрице нарядиться: "Приоденься-ка да поедем со мною!" Не говоря ни слова, она оделась; брат взял топор и повез ее в лес; остановился у дубового пня и говорит: "Ну, сестра, клади свою голову на этот пень. Я ее отрублю!" Стала сестрица лить перед ним слезы и упрашивать: "Родимый мой братец! Не руби головы, отруби лучше мои белые руки по самые локотки". Он отрубил ей руки по самые локотки и уехал домой, а сестрица пошла скитаться по лесу: где день, где ночь! Ходючи по темному лесу, изорвалась она, всю одежду по кустам оставила, и стали кусать ее комары да мошки - а прогнать-то нечем! Вот она и спряталась в дупло.

На ту пору выехал на охоту королевич; собаки напали на ее след, прибежали к дуплу, так и вьются вокруг дерева да лают. "Кто здесь? - спросил королевич. - Отзовись и выйди!" - "Я бы вышла, - говорит девица, - да я голая!" - "Ничего, выходи и так!" Вот она и вышла; увидал королевич, что она такая красавица, а без рук, взял ее одел и повез к себе во дворец. Только снится ему, что говорит чей-то голос: возьми ты за себя замуж эту безрукую - она породит тебе сына - по локти руки в золоте, по колена ноги в серебре, во лбу красное солнце, на затылке светел месяц! Снится раз, и два, и три раза. Вздумал королевич на ней жениться, а мать говорит ему: "Разве нельзя найти королевну, что хочешь на ней жениться? Она хоть и красавица, да рук нету". - "Ничего, - говорит, - ведь ей не работать; я красоту ее и сплю - в глазах вижу!" Ну и поженился.

Стали они жить. Только королевичу понадобилось ехать в то государство, откуда пришла его жена; он и наказывает своей матери: "Матушка, как скоро родится у меня сын - сейчас напиши ко мне". Простился и уехал. Пришло время; королевичева жена родила сына - по локти руки в золоте, по колена ноги в серебре, во лбу красное солнце, на затылке светел месяц. Королева сейчас написала к сыну письмо; посланный с этим письмом зашел в дом к злой братниной жене. Та выведала обо всем и подменила письмо другим, в котором написала: родила-де твоя жена щенка, а не сына. Как прочитал королевич письмо, призадумался и написал к матери в ответ, чтоб до приезда его выслали королевну из царства вон, а то-де как приеду - совсем ее изрублю.

Вот делать-то нечего, привязали ей ребенка полотенцем к плечам и выслали из царства. Пошла она куда глаза глядят. Шла долго-долго; захотелось ей напиться, вот она нагнулась к колодцу и уронила мальчика в воду. Стоит и плачет. Идет старец - Никола, угодник божий. "Что ты плачешь?" - "Сына уронила в воду, дедушка!" - "Достань его". - "О, если б у меня были руки!" - "Нагнись только и протяни локотки". Она нагнулась и протянула локотки - и вдруг стали у нее руки; она взяла ребенка и стала благодарить бога. "Ну, ступай с богом!" - сказал старец и невидимо исчез.

Пошла королевна путем-дорогою, пришла к своему брату, а там и королевич; попросилась она ночевать. Пустили ее и заставляют сказывать сказки. Она говорит: "Я сказывать сказки не умею, я умею сказывать правду. Только чур меня не перебивать, а кто перебьет - с того голова долой!" На том и положили... (Продолжается сказка так же, как и напечатанная под № 279.) Узнал королевич свою жену и обрадовался. Братнину жену тотчас присудили привязать к злому жеребцу и пустить в чистое поле. Понес ее жеребец и размыкал по полю: где ударила она головою - там сделалась высокая могила, где ударила задом - там стала глубокая долина, А королевич и теперь живет с своею королевною да радуется.